

Анжелика ДУБАСОВА

С.-Петербург, Россия

**МОЖЕТ ЛИ ОДИН ТОПОНИМ ИМЕТЬ НЕСКОЛЬКО
ОБОЗНАЧЕНИЙ В ПРЕДЕЛАХ ОДНОГО ЯЗЫКА, ИЛИ
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ БАЛТИЙСКИХ
ТОПОНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

**May a toponym have several meanings in the same
language or some aspects and difficulties in rendering
Baltic toponyms in Russian**

The present paper deals with the transcription of proper names from Latvian and Lithuanian into Russian. The problem is caused by the lack of a stable tradition of using the major terms which apply to the Baltic countries, as well as by the development and availability of the Internet. The paper describes such issues as non-observance of rules of transcription and rules of Russian grammar in giving names to rivers belonging to different countries and the changing of transcription rules and terms over time. A special “intelligent” dictionary of place-names is suggested as a possible solution to the problem.

Keywords: Lithuanian and Latvian place-names in Russian, the transcription of proper names.

Проблема, рассматриваемая в статье, является частным случаем другой, более широкой, проблемы – передачи литовских и латышских имён собственных на русский язык. Здесь, к сожалению, до сих пор царят несформированность и ненормированность. Вызвано это, в первую очередь, отсутствием длительной и стабильной русской традиции употребления многих терминов, касающихся изучения балтийских стран (такая традиция сложилась лишь для очень ограниченного числа из-

вестных объектов), а также – отсутствием чётких и строгих обязательных правил, по которым эти термины должны образовываться и отбираться. Усугубляется проблема доступностью размещения текстов в сети Интернет, где нет ни редакторов, ни цензоров и где что-то написать может абсолютно каждый. Не только на личных страницах, в блогах, на неофициальных сайтах, но и на вполне официальных можно встретить разнообразие в написании одних и тех же терминов, в том числе географических, так что, если бы мы попытались составить географическую карту, исходя из встречающихся названий, на нашей карте оказалось бы множество вариантов для одних и тех же географических объектов. Скажем, у нас оказалось бы, по крайней мере, два названия для литовского города *Šiauliai*:

Шауляй (лит. Šiauliai, польск. Szawle, русск. Шавли) – город на севере Литвы, четвёртый по количеству жителей; административный центр Шауляйского уезда.

Шауляй – крупный промышленный и культурный центр. Здесь действуют **Шауляйский** университет, **Шауляйский** Драматический театр, несколько музеев, в том числе таких, как Музей велосипедов, Музей фотографии, Музей радио и телевидения.

Это пример из Википедии¹, которая, как любая энциклопедия, воспринимается как авторитетный справочник, отражающий норму. В приведённой статье, как видим, авторы не посчитали нужным сделать (а тем более обосновать) свой выбор. В пределах одной маленькой статьи имеется два варианта не только для названия города, но и для производных от него прилагательных. Тот факт, что большинство статей в Википедии пишется не одним автором, а многими – что-то объясняет, но никак не оправдывает. Кроме того, подобную неупорядоченность можно обнаружить и в текстах, написанных одним-единственным автором.

Вообще говоря, читатель статьи может и не заметить вариативность в написании, если только целью его визита не было посмотреть, как пишется слово. Но даже в этом случае остаются, как минимум, две проблемы.

¹ Данная статья в таком виде уже не существует – названия были исправлены.

Во-первых, любой читатель может стать автором. Когда мы читаем, мы, в том числе неосознанно, запоминаем, как пишутся слова. Но какое написание запомнит читатель в случае подобной статьи?

Во-вторых, то, что для человека в норме не вызывает трудностей – а именно понимание идентичности объекта, написанного по-разному (“Шяуляй” или “Шауляй” – все поймут, что это один и тот же город, даже если и обратят внимание на разное написание), – это вызовет несомненную трудность для компьютера. Например, если мы введём в поисковую строку “Шауляй”, система выдаст только те страницы, где город пишется через “а”. И мы в результате не получим какую-то важную информацию – как смысловую, так и статистическую. Правда, разработчики поисковых систем стараются учитывать возможные опечатки пользователей – но до полного учёта ещё очень далеко, если такой учёт вообще возможен. Ещё сложнее с базами данных, где всё зависит от точности введённого запроса.

Конечно, в Интернете можно встретить всё что угодно, не только неправильные написания географических названий стран Балтии. Но даже в научных переводных текстах, посвящённых балтистическим исследованиям, нет определённости в выборе терминов и встречаются явные ошибки. В частности, очень много терминологических ошибок имеется в издании перевода книги П. У. Дини «Балтийские языки». Приведу лишь несколько примеров.

Салди [вместо Салдус]	лтш. Saldus
Тельшяй [229, вместо Тельшяй], Тельшяй [312]	лит. Telšiai
Аникщуяй [вместо Аникщяй]	лит. Anykščiai

Здесь представлено три типа ошибок (таких типов, к сожалению, больше). 1. Переводчик транслитерировал название латышского города из итальянского текста, не проверив оригинальное название (в итальянском языке существуют свои правила передачи имён собственных, в частности, латышское *Saldus* передаётся как *Saldi*). 2. Переводчик иногда отражает палатализацию согласных (которая есть в литовском), иногда – нет. Это довольно распространённый тип ошибок и в других текстах. 3. Просто опечатка. Однако книга “Балтийские языки” – одно из немногих изданий по балтистике на русском языке, поэтому у любой ошибки и даже опечатки есть немалый шанс проникнуть и в другие тексты.

Отдельная проблема – проблема производных. Несмотря на то, что “Русская грамматика” (1980 г.) исчерпывающе описывает правила образования прилагательных от имён собственных, обозначающих географические названия, повсеместно встречаются колебания. Например, помимо правильного *айзкрауклесский* (от *Айзкраукле*), нередко встречаются и неправильные *айзкраукленский*, *айзкраукльский*.

Сложно не согласиться с тем, что “вариативность – фундаментальное и всепоглощающее свойство всего окружающего нас мира, и языковые объекты не являются здесь исключением” (Авербух 2002: 193). Однако жизнеспособность терминологических систем определяется их упорядоченностью и последовательностью (Ахманова 1966: 7). Неупорядоченность и непоследовательность разрушают терминологическую систему.

Теоретически представленная проблема решается относительно просто. Всё, что нам необходимо, – к оригинальному названию применить правила транскрибирования, а к полученным названиям – правила грамматики. (Вопрос о том, как заставить всех пишущих соблюдать эти два правила, я здесь не затрагиваю). Казалось бы, проблема решена. Однако это не так.

Например, имеется река, протекающая по территории Литвы и Латвии и называемая, соответственно, лит. *Mūša*, лтш. *Mūsa*. Если мы попытаемся дать русское название этой реке, исходя из правил транскрибирования, мы получим два названия для одной и той же реки – *Муша* и *Муса*. Рассмотрим несколько таких случаев подробнее.

Муша или Муса

Теоретически можно на карте часть реки назвать “Муша”, а часть – “Муса”. Однако, как мне кажется, часто нестабильные государственные границы не должны делить на части гораздо более стабильные географические объекты. В данном случае, несмотря на то, что нет правила, согласно которому лтш. *s* передаётся как рус. *ш*, следует остановиться, по-видимому, на названии *Муша*: здесь мы можем применить этимологический принцип (этот принцип иногда используется в транскрибировании, в частности, в прежней традиции передавать краткое лит. *a* как рус. *о*, ср. лит. *Panevėjis* > рус. *Поневеж*) – более древней балтий-

ской формой было **Ми́ша*, поэтому при передаче названия на русский язык мы можем опереться на это общебалтийское название.

Вента или Вянта

Что касается реки *Венты* / *Вянты* (лит. *Venta*, лтш. *Venta*), а также расположенных на ней городов, то здесь вопрос, в первую очередь, в том, как передавать литовское *e*: через русское *e* или *я*. Если через *e* – проблема не возникает, так как в обоих случаях получается *Вента*. Если же через *я* – опять нужно делать выбор.

Я склоняюсь к передаче литовского *e* через русское *e* – но не потому, что в данном случае это избавит нас от проблемы. Если мы посмотрим – здесь я имею в виду официальные источники и стандарты – как транскрибировалось литовское *e* на протяжении, скажем, XX века, мы увидим, что относительно известные объекты, давно усвоенные русским языком, могут передаваться с *я* (и таких очень мало, например, фамилия известного литовского лингвиста *Зинкявичюс*), а вот менее усвоенные, названия без сформированной традиции – через *e* (и таких очень много). Данная река относится скорее ко второй группе, поэтому логично транскрибировать её с *e*.

Западная Двина или Даугава

Сложнее ситуация с *Западной Двиной* / *Даугавой*. Если следовать принципу “одна река – одно название”, то от *Даугавы* следует отказаться, оставив лишь русское название. Замечу, что ни в польской, ни в латышской, ни в литовской традициях нет обычая называть реку по частям, и звучит она, соответственно, *Dźwina*, *Dauguva*, *Daugava* – независимо от того, какая часть, латышская, белорусская или российская имеется в виду. Однако традицию называть по-русски латышскую часть *Даугавой* игнорировать нельзя. Кроме того, с *Даугавой* связано название *Даугавпилса*. Здесь, по-видимому, нормативными следует признать оба варианта, имея в виду, что *Даугава* – более второстепенный.

Однако, даже если найти решения для всех таких случаев, проблемы с топонимами не исчерпаются.

Во-первых, правила транскрибирования могут изменяться, и в случае литовских и латышских названий это происходило не раз. Разные

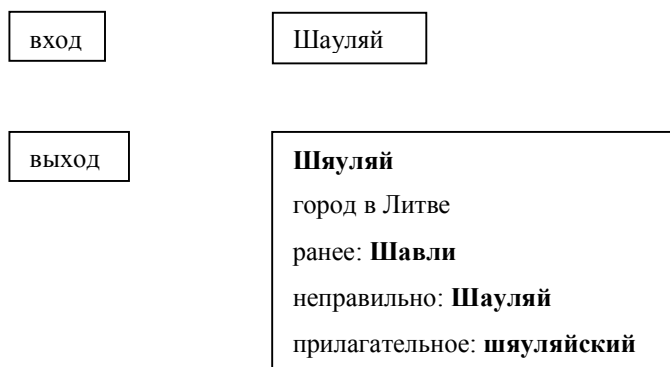
I. ТОПОНИМИЯ И ОЙКОНИМИЯ

написания попадают в разные энциклопедии – и читателю приходится делать выбор, какой энциклопедии ему доверять. Здесь можно применить “хронологический принцип”, то есть “более новая энциклопедия = более правильная”. Однако этот принцип 1. не всегда хорош (в новых энциклопедиях бывает больше ошибок), 2. не всегда применяется (читатель может следовать принципу “более старая энциклопедия = более проверенная”).

Во-вторых, сами объекты могут переименовываться (и это часто происходит со сменой власти). И если в случае *Шяуляй – Шауляй* проблем с идентификацией не возникает, то в случае *Калининград – Кёнигсберг*, возможно, уже не каждый поймёт, что речь идёт об одном и том же объекте, не говоря о более сложных случаях вроде *Лиенай – Либав* или *Клайпеда – Мемель*. Иными словами, читатель относительно старого текста вполне может “заблудиться” и не понять, где именно он находится, даже если он хорошо ориентируется в современной географии.

В идеале для топонимов должен существовать некий “интеллектуальный словарь” следующего вида (рис. 1). Прежде всего, должны быть “вход” и “выход”, и если на “входе” был введён “Шауляй”, то на “выходе” мы должны узнать: 1. правильное написание, 2. информацию об объекте, 3. какие варианты написания являются НЕправильными, 4. как объект назывался ранее, 5. как от него образовать прилагательное.

Рис. 1

Как могла бы функционировать такая система? Во-первых – на основе баз данных. Несомненный плюс здесь – реалистичность: такой словарь можно создавать уже сейчас. Минусы: трудоёмкость (мы должны заранее создать все нужные базы данных, а это большая работа), неполнота (сколько бы мы ни обновляли и не дополняли эти базы данных, они никогда не будут полными). Есть и второй вариант функционирования такого словаря: система, получая на вход стимул, самостоятельно создаёт соответствующую статью: по любому написанию слова (с опечатками, в любой грамматической форме) опознаёт и локализует объект, выясняет его оригинальное написание, применяет к нему правила транскрибирования и грамматики и т. д. Преимущества такой системы очевидны, а недостаток только один: мы пока не умеем строить такие системы. Но возможно, это лишь дело времени.

Литература

Авербух 2002: Авербух К. Я. Манифест современной терминологии // Материалы международной научно-практической конференции “Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах “Коммуникация – 2002” (“Communication Across Differences”), Ч. 1. Пятигорск, 2002. С. 192–194.

Ахманова 1966: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

Википедия. Свободная энциклопедия: www.wikipedia.org.

Дини 2002: Дини П. У. Балтийские языки. М, 2002. 544 с.

Русская грамматика. Ч. 1. М., 1980.

Anzhalika Dubasava, PhD, Saint Petersburg State University, senior researcher. Scientific interests: Slavonic Linguistics, Baltic Linguistics, Indo-European Linguistics, Psycholinguistics.
199034, St. Petersburg, Russia, Universitetskaya nab. 11, Dept. of General Linguistics,
anzhalikad@gmail.com